Русский орнитологический журнал

2023 XXXII

> 2285 TAPESS-185

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том ХХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 No 2285

СОДЕРЖАНИЕ

Гнездящиеся птицы Приморского края: сибирский жулан 1125-1152 $Lanius\ cristatus.\ Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,$ В.П.ШОХРИН, Г.Н.БАЧУРИН, Д.В.КОРОБОВ, И.М.ТИУНОВ, В.Н.СОТНИКОВ, Я.А.РЕДЬКИН, А.В.ВЯЛКОВ, А.П.ХОДАКОВ Биология ошейниковой совки Otus bakkamoena 1152-1158 в Приморье. Ю . Б . Ш И Б Н Е В Особенности осенней миграции острохвостого песочника 1158-1164 $Calidris\ acuminata.\ \Pi$. С. ТОМКОВИЧ К биологии сизоворонки Coracias garrulus. 1164-1167 Л.В.ГРУЗДЕВ Изменения в орнитофауне Карелии, связанные 1167-1169 с антропогенной трансформацией ландшафтов. Т.Ю.ХОХЛОВА, М.В.ЯКОВЛЕВА, А.В.АРТЕМЬЕВ Роль Рдейского заповедника в сохранении хищных птиц 1169-1170 Новгородской области. Н. В. ЗУЕВА

> Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXXII Express-issue

2023 No 2285

CONTENTS

Breeding birds of Primorsky Krai: the brown shrike 1125-1152 Lanius cristatus. Y u . N . G L U S C H E N K O , V.P.SHOKHRIN, G.N.BACHURIN, D.V.KOROBOV, I.M.TIUNOV, V.N.SOTNIKOV, Ya.A.RED'KIN, A.V.VYALKOV, A.P.KHODAKOV Biology of the collared scops owl *Otus bakkamoena* in Primorye. 1152-1158 Yu.B.SHIBNEV Features of the autumn migration of the sharp-tailed sandpiper 1158-1164 Calidris acuminata. P.S.TOMKOVICH To biology of the European roller *Coracias garrulus*. 1164-1167 L.V.GRUZDEV Changes in the avifauna of Karelia associated 1167-1169 with anthropogenic transformation of landscapes. T.Yu.KHOKHLOVA, M.V.YAKOVLEVA, A.V.ARTEMIEV The role of the Rdeisky Reserve in the conservation of birds 1169-1170 of prey in the Novgorod Oblast. N. V. ZUEVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: сибирский жулан *Lanius cristatus*

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, Г.Н.Бачурин, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов, В.Н.Сотников, Я.А.Редькин, А.В.Вялков, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия,

ул. Мира, д. 56, Ирбит, Свердловская область, 623850, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru *Иван Михайлович Тиунов*. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. E-mail: yardo@mail.ru Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 10 марта 2023

Статус и подвидовая структура. Сибирский жулан Lanius cristatus Linnaeus, 1758 является обычным, а в некоторые годы местами многочисленным гнездящимся перелётным видом. Приморский край — область интерградации трёх его подвидов. Основное население представлено здесь расой L. c. confusus Stegmann, 1929, распространённой, кроме Приморья, в Приамурье и на Сахалине (Нечаев, Гамова 2009). Эта раса характеризуется наличием небольшого размытого беловатого поля на лбу и относительно тусклой коричнево-бурой окраской верхней стороны тела (рис. 1).

К гнездовой части ареала этого подвида с юго-запада примыкает репродуктивная область китайской формы *L. c. lucionensis* Linnaeus, 1766, которая населяет главным образом территорию Восточного Китая и Кореи. Принадлежащие к ней птицы отличаются бледной серовато-бурой окраской спины и сравнительно широким размытым беловато-серым полем на лбу (рис. 2; 3.4,7).

Впервые самку этого подвида добыли в бухте Нарва (Сидими) ещё в XIX веке (Тасzanowski 1891-1893). С тех пор фенотипически чистых особей многократно регистрировали в южной половине края. Одну птицу коллектировали на острове Большой Пелис в мае 1966 года. Здесь же

не менее 8 экз. (из которых 3 самцов добыли) отметили в период с 13 по 21 мая 1968 (Лабзюк и др. 1971). Самца и самку собрал (соответственно, 17 и 20 мая 1987) А.М.Пекло у сопки Голубиный Утёс на юге Хасанского района (Глущенко и др. 2016). В Лазовском заповеднике самку с типичными признаками этой формы 25 июля 1944 добыл Л.О.Белопольский (1950). Самец, отстрелянный 11 мая 2002 в Яковлевском районе в пойме реки Арсеньевка имел крупные семенники. В окрестностях села Малые Лучки (Хорольский район) 15 мая 2012 В.Н.Сотников добыл пару птиц, в составе которой самец был фенотипически чистым *lucionensis* с крупными семенниками, а самка со слегка увеличенным яичником была переходной к *confusus*, но с преобладанием признаков китайского подвида.

Рис. 1. Самцы сибирского жулана подвида *Lanius cristatus confusus*. 1 – остров Попова, залив Петра Великого, 3 мая 2019; 2 – бухта Спасения, залив Петра Великого, 2 июня 2016; 3 – окрестности города Уссурийск, 15 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 2. Самец китайского подвида сибирского жулана *Lanius cristatus lucionensis*. Юго-Восточный Таиланд, окрестности города Паттайя, 14 декабря 2022. Фото Ю.Н.Глущенко

Птиц со строго переходными признаками (или в большей степени уклоняющихся к *lucionensis*), добывали 4 раза: самца – 2 июля 1910 на реке Верхняя Маньчжурка северо-западнее села Камень-Рыболов (Ханкайский район); самку – 1 июля 1946 в окрестностях Уссурийска; самку

с наседным пятном и зреющими фолликулами — 8 июня 2002 южнее села Алексей-Никольское (Уссурийский городской округ); самца — 9 июня 2004 в окрестностях села Хасан (Глущенко и др. 2016) (рис. 4.1).

Рис. 3. Самцы разных подвидов сибирского жулана *Lanius cristatus* (коллекционный материал из Зоомузея МГУ). 1, 5 - L. c. cristatus; 2, 8 - L. c. superciliosus; 3, 6 - L. c. confusus; 4, 7 - L. c. lucionensis.

С востока к гнездовому ареалу *L. с. confusus* примыкает наиболее ярко окрашенный японский подвид *L. с. superciliosus* Latham, 1801, с каштаново-рыжим верхом, чёткими широкими белыми бровями, резко оконтуренным широким белым лбом и ярко-рыжим оттенком на боках живота (рис. 3.2,8; 5). Он распространён главным образом на Японских островах, а также гнездится на юге Сахалина и, видимо, на острове Кунашир. Впервые в Приморском крае самца этого подвида добыл М.И. Янковский 15 мая 1878 на острове Аскольд (Тасzапоwski 1891-1893). На гнездовании этот подвид обнаружили в 1972 году на северо-восточном побережье Приморья в окрестностях села Самарга (Тернейский район). Указание на его «гнездование на юге Приморского края» (Панов 2008, с. 492) не подкреплено никакими сведениями и, скорее всего, связано с

неверной трактовкой места положения выше упомянутого села Самарга в Тернейском районе.

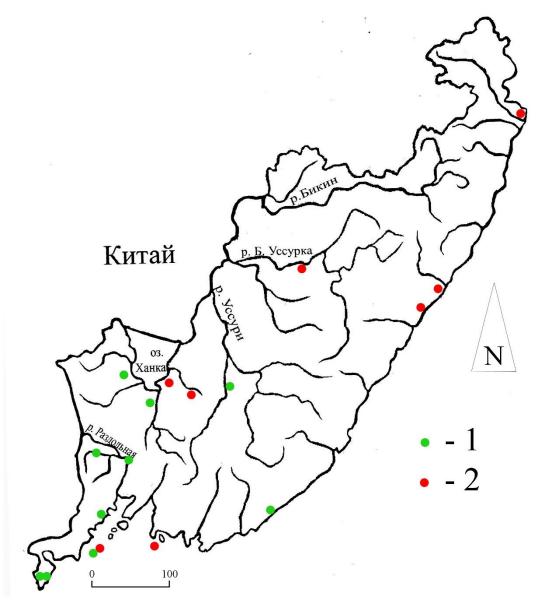

Рис. 4. Места встреч в Приморском крае китайского *Lanius cristatus lucionensis* (1) и японского *L. с. superciliosus* (2) подвидов сибирского жулана или особей, фенотипически приближающихся к ним

В гнездовой период представителей подвида superciliosus регистрировали в 1977 году в устье реки Таёжная, а на весеннем пролёте в 1978 году встречали в окрестностях посёлка Терней (Елсуков 1981, 1999). В Лазовском заповеднике и на соседних территориях птиц этого подвида регулярно встречали как весной, так и летом на морском побережье в бухтах Петрова, Кит и Просёлочная (наши данные). Весной (с 11 мая по 1 июня 1967 и с 13 по 27 мая 1968) пролётных особей этой расы многократно наблюдали и добывали на островах, расположенных в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). Не исключено, что в некоторых других частях Приморья отдельные особи этого подвида размножаются, скрещиваясь с расой confusus. Самцов со строго переходными призна-

ками добывали 24 июня 1931 у села Вербовка (Красноармейский район) в низовьях реки Большая Уссурка (Иман) и 19 мая 2004 в окрестностях села Калиновка Спасского района (Глущенко и др. 2016; наши данные). Ещё одного самца в том же административном районе наблюдали 10 мая 2008 в окрестностях села Воскресенка (рис. 5), а другого самца мы обнаружили 19 мая 2015 в добыче ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на острове Большой Пелис (залив Петра Великого) (рис. 4.2).

Рис. 5. Самец японского подвида сибирского жулана *Lanius cristatus superciliosus*. Южное Приморье, Спасский район, окрестности села Воскресенка. 10 мая 2008. Фото Д.В.Коробова

Форма *L. с. cristatus* Linnaeus, 1758, которая распространена на большей части Сибири, отличается от *confusus* узкой, обычно чёткой, беловатой полоской на лбу и более яркой рыжевато-коричневой окраской верхней стороны тела (рис. 3.1,5). Пролёт птиц номинативного подвида проходит широким фронтом, в том числе и через Приморский край (Панов 2008). Типичные экземпляры этой формы были добыты 17 мая 1954 в окрестностях села Вербовка (Красноармейский район), 19 мая 1987 в окрестностях сопки Голубиный Утёс в Хасанском районе и 20 мая 2004 в окрестностях села Калиновка Спасского района (Глущенко и др. 2016).

Следует отметить, что изредка в Приморском крае отмечали самцов сибирского жулана, которые имели небольшие белые пятна на крыльях (рис. 6). Генезис этого феномена неизвестен. Следует отметить, что такие пятна характерны для многих видов семейства сорокопутовых Laniidae,

например, для близкого родственника сибирского жулана, отчасти симпатричного и симбиотичного с ним — японского сорокопута Lanius bucephalus. Их имеет и буланый жулан L. isabellinus, которого в своё время (Дементьев 1954) вместе с сибирским жуланом включали в качестве подвидов в состав обыкновенного жулана L. collurio.

Рис. 6. Самец сибирского жулана *Lanius cristatus* с белым пятном на крыле. Южное Приморье, побережье залива Петра Великого, бухта Спасения. 15 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях подвид *L. с. confusus* гнездится почти по всей территории Приморского края, включая острова, расположенные в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2001, 2004; наши данные). Это обычная гнездящаяся птица большей части исследуемой территории, за исключением сплошных массивов горных лесов. Численность за последние 30 лет значительно сократилась, однако, в отличие от всех других видов семейства сорокопутовых, локально он до сих пор остаётся довольно обычным, а порой даже многочисленным видом. При этом отмечено, что на участках, где недавно прошли палы, численность сибирских жуланов становится в 3-4 раза ниже (Шибнев 1992).

В 1962 году в долине Гаккелевского ключа, притока реки Барабашевка (окрестности заповедника «Кедровая падь»), на площади около 150 га гнездились не менее 12 пар, при этом минимальное расстояние между гнёздами в некоторых случаях не превышало 300 м (Панов 1973, 2008). В 2002-2003 годах на бедных древостоем участках Приханкайской низменности средняя плотность гнездования этих сорокопутов составляла 2.8-4.0 пар/км², достигая в оптимальных гнездовых стациях на северо-востоке этой низменности 27.2-61.8 пар/км² (Глущенко и др. 2006б). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в дубняках плотность птиц была 1.4 пар/км (Елсуков 1990). В бассейне Бикина это многочисленная гнездящаяся птица (Пукинский 2003). Этот сорокопут обычен и даже многочислен в нижнем течении реки Большая Уссурка (Иман), но в её верховьях он редок (Спангенберг 1965).

Весенний пролёт. Первое появление сибирских жуланов в южной половине Приморского края отмечали в первой декаде мая, реже — с середины апреля либо с середины мая (табл. 1). Указание М.А.Омелько (1956) на встречу сибирского жулана 6 апреля 1949 нам представляется ошибочным (вероятно, она должна быть отнесена к японскому сорокопуту Lanius bucephalus), причём Ю.Н.Назаров (2004) неверно датировал её 16 апреля 1949.

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта сибирских жуланов Lanius cristatus на разных участках территории Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад	6 мая 1960; 10 мая 1961; 11 мая 1962	Панов 1973
Острова залива Петра Великого	Середина апреля; 3 мая 2019; 7 мая 2019; 10 мая 2021	Лабзюк и др. 1971; данные А.П.Рогаля; наши данные
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	9 мая 1950; 12 мая 2019	Омелько 1956; данные О.Н.Васик
Окрестности Лазовского заповедника	28 апреля 1975; 3 мая 2018; 6 мая 1959, 1972 и 2019; 7 мая 2021; 8 мая 2022; 9 мая 2013; 11 мая 2001; 15 мая 2000 и 2016; 17 мая 2001 и 2010	Литвиненко, Шибаев 1971; Шохрин 2017; наши данные
Уссурийский городской округ	3 мая 2003; 4 мая 2012; 5 мая 2005; 8 мая 2021; 9 мая 2004; 10 мая 2007; 11 мая 2002 и 2018	Глущенко и др. 2006а; 2019; данные Д.А.Беляева; наши данные
Приханкайская низменность	29 апреля 2012; 6 мая 2002; 8 мая 1972, 1975, 2007 и 2008; 9 мая 1981 и 2006; 10 мая 1973, 1980 и 2007	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Бассейн реки Большая Уссурка		
(Иман)	7 мая 1938	Спангенберг 1965
Бассейн реки Бикин	8-22 мая	Пукинский 2003

Массовый пролёт в Южном Приморье наблюдали 18 мая 1960 и 18-20 мая 1962 (Панов 1973). По данным В.А.Нечаева (2014), в заливе Восток миграции проходят в мае. На территории Южного Приморья гнездящиеся птицы массово появляются к концу второй или началу третьей декады мая. В нижнем и среднем течении реки Бикин первых сибирских жуланов весной отмечали с 7 по 22 мая в разные годы (Пукинский 2003; Коблик, Михайлов 2013).

Местообитания. По данным Е.Н.Панова (2008), в Южном Приморье сибирский жулан занимает приморскую равнину, а также долины

нижнего и среднего течения рек, где тяготеет к более открытым участкам опушечной полосы.

В бассейне реки Бикин он «обычен в лесостепи низовий; выше интразонально по марям и антропогенным "пятнам" вплоть до пос. Охотничий» (Михайлов и др. 1998, с. 12). Птицы населяют здесь пойменные низкотравные луга, пустоши и мари с зарослями кустарников и куртинами леса, а в верховьях реки они обитают на лиственничных плато (Пукинский 2003).

Рис. 7. Варианты гнездовых биотопов сибирских жуланов *Lanius cristatus* в Приморском крае. 1 – остров Попова, залив Петра Великого, 3 мая 2019; 2 – Хасанский район, 18 августа 2008; 3 – Черниговский район, 30 августа 2011. Фото Д.В.Коробова

Рис. 8. Пример местообитаний сибирских жуланов Lanius cristatus на юго-востоке Приморского края. Окрестности села Λ азо, 4 июля 2017. Фото В.П.Шохрина

По нашим материалам, в Приморском крае сибирские жуланы в большей степени приурочены к участкам со слабо выраженным рельефом, в частности к речным долинам, обширным низменностям, пологим слабо облесённым склонам сопок, при этом селятся на опушках, в редколесье и в зарослях кустарниках (рис. 7, 8), совершенно не проникая в горнолесные районы. Кроме того, птицы гнездятся по окраинам и заросшим участкам дачной и частной застройки, среди диффузных населённых пунктов разного типа, а также в разреженных слабо градиентных сопковых дубняках (в первую очередь, на крайнем юго-западе Приморья).

Гнездование. По данным Е.Н.Панова (2008, с. 255), «валовый пролёт сопровождается массовым образованием пар». В бассейне реки Большая Уссурка разбивка на пары и начало строительства гнёзд отметили 16 мая 1938 (Спангенберг 1965). В целом гнездовой период растянут со второй половины мая до конца июля (табл. 2), что связано с частой гибелью кладок (Панов 1973; наши данные). Наиболее позднюю кладку птицы завершили 19 июля (Назаров 2004). Самое позднее размножение зарегистрировали в окрестностях города Большой Камень, где наблюдали пару сибирских жуланов с выводком, покинувшим гнездо с 18 по 20 августа 1983 (Пекло 2012).

В случае разорения новое гнездо птицы строят в нескольких десятках метров от старого, при этом некоторым парам удаётся вырастить птенцов только с третьего раза (Панов 1973, 2008). Минимальное расстояние между жилыми гнёздами отметили в июле 1963 года на острове Путятина, когда неподалёку от гнезда с 7 птенцами, готовыми к вылету, находились ещё два гнезда с 4 яйцами, расположенные в 5 и 20 м от него (Назаров 2004). В бассейне Бикина в предпочитаемых стациях жуланы поселяются в среднем на расстоянии 175—200 м пара от пары (Пукинский 2003).

Таблица 2. Фенология размножения сибирского жулана *Lanius cristatus* на разных участках Приморского края (наши данные за 1972-2022 годы; Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Панов 1973; Назаров 2004; Винтер, Мысленков 2011; Пекло 2012; Балацкий 2021)

	Число наблюдений на разных стадиях размножения								
Период	Неполная кладка	Полная кладка	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего			
16-31 мая	14/—	17/1	_	_	_	31/1			
1-15 июня	19/2	51/14	4/—	1/1	1/—	76/17			
16-30 июня	12/2	38/6	10/4	9/1	2/3	71/16			
1-15 июля	13/–	31/6	9/1	9/3	15/4	77/14			
16-31 июля	_	1/2	_	3/2	1/1	5/5			
1-15 августа	_	1/–	_	_	_	1/–			
16-31 августа	_	_	_	_	-/1	- /1			
Итого	58/4	139/29	23/5	22/7	19/9	261/54			

Таблица 3. Места расположения гнёзд сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1972-2022 годы)

Место расположения гнезда	Количество гнёзд	Доля, %
На ветвях деревьев, кустарников, полукустарников:	237	95.2
Дуб Quercus sp.*	125	50.4
Ива <i>Salix</i> sp.	30	12.1
Берёза <i>Betula</i> sp.	20	8.1
Ильм <i>Ulmu</i> s sp.	12	4.8
Леспедеца двухцветная Lespedeza bicolor	8	3.2
Лещина разнолистная Corylus heterophylla	6	2.4
Яблоня <i>Malus</i> sp.	6	2.4
Жимолость Maaka Lonicera maackii	4	1.6
Клён <i>Acer</i> sp.	3	1.2
Бузина <i>Sambucus</i> sp.	3	1.2
Крушина <i>Rhamnu</i> s sp.	3	1.2
Калина <i>Viburnum</i> sp.	2	0.8
Слива уссурийская Prunus ussuriensis	2	0.8
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	2	8.0
Черёмуха азиатская Padus asiatica	1	0.4
Бересклет <i>Euonymus</i> sp.	1	0.4
Чубушник <i>Philadelphus</i> sp.	1	0.4
Акантопанакс сидячецветковый Acanthopanax sessiliflorus	1	0.4
Ольха японская Alnus hirsuta	1	0.4
Спирея иволистная Spiraea salicifolia	1	0.4
Рябинник рябинолистный Sorbaria sorbifolia	1	0.4
Сирень амурская Syringa amurensis	1	0.4
Малина <i>Rubus</i> sp.	1	0.4
Шиповник <i>Rosa</i> sp.	1	0.4
Ель <i>Picea</i> sp.	1	0.4
На куче хвороста	2	0.8
На пне	1	0.4
В полудупле (выгоревший ствол)	1	0.4
На земле	8	3.2
Итого	249	100.0

^{* –} подавляющее большинство гнёзд, найденных на дубах (преимущественно на дубе зубчатом *Quercus dentata*), обнаружены на крайнем юго-западе Приморья.

К строительству гнезда сорокопуты приступают в течение нескольких дней после прилёта, и в нём принимают участие обе птицы, но самец, видимо, в меньшей степени (Панов 1973). Этот процесс продолжается не более недели (Панов 2008). По данным Ю.Б.Пукинского (2003), гнездо строит самка в течение 3-4 дней.

Постройки чаще всего располагаются на кустах или внутри них, на небольших деревьях, нередко стоящих одиночно или на опушке, а также на земле, и, как исключение, — на кучах хвороста и в полудуплах (Панов 1973; Назаров 2004; наши данные; табл. 3; рис. 9).

Рис. 9. Некоторые варианты расположения гнёзд сибирских жуланов *Lanius cristatus* в Приморском крае. 1 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 11 июня 2015, фото Г.Н.Бачурина; 2 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 2 июня 2016; 3,4 – устье реки Киевка, Лазовский район, 29 июня 2016; 5 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 2 июня 2016; 6 – то же, 14 июня 2016; 7 – то же, 16 июня 2012; 8 – то же, 26 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 9 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 8 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина

По данным Е.П.Спангенберга (1940), в бассейне реки Большая Уссурка (Иман) гнёзда размещались на кустах и деревьях редко выше 3.5 м над землёй, но даже при изобилии кустарников значительное число построек помещались на земле. Ю.Н.Назаров (2004) отмечал, что из 26 обнаруженных им гнёзд только 3 располагались на земле, а остальные — на кустах (преимущественно на леспедеце двухцветной Lespedeza bicolor) и на деревьях на высоте от 6 до 280 см над землёй (в среднем 99 см). Из 8 гнёзд, найденных в 1970-1971 годах в окрестностях Лазовского за-

поведника, 5 были устроены в развилках кустов и деревьев, а 3 — на земле (Винтер, Мысленков 2011).

По материалам Ю.Б.Пукинского (2003), в бассейне Бикина на лугах и пустошах жулан предпочитал гнездиться на земле. Из 25 гнёзд только 3 помещались в нижних развилках кустов на высоте 0.2, 0.8 и 1 м. Остальные располагались на земле под прикрытием куста или дерева, у его основания. В низовьях реки 90% гнёзд размещались среди сухих прутиков леспедецы, а на марях — в развилках карликовой берёзы и ольховой поросли в 0.1-0.3 м от земли. Одно гнездо на ели находилось на высоте 4 м (Пукинский 2003).

По нашим данным, высота расположения гнёзд колебалась от 0 до 850 см, в среднем (n=240) — 175 см над землёй. На деревьях и кустах постройки размещались в развилке ствола или крупной ветки, на боковых ветвях у ствола, часто прижимаясь к нему, в центральной мутовке, а также на ветвях на расстоянии до 5 м от ствола. Сравнительно небольшое количество найденных на земле гнёзд указывает не на редкость такого расположения, а на трудности с их обнаружением, когда удаётся найти не все гнёзда, особенно в период откладки яиц и насиживания.

Гнездо состоит из основания и встроенной в него плотной чаши с выстилкой. Основание рыхлое и строится из грубых стеблей трав и веточек, нередко присутствует мох. Внутренняя чаша вьётся из тонких стеблей и листьев злаков, тростника и других растений. Выстилка лотка имеет толщину около 1 см; она сплетается из упругих стебельков, преимущественно осок (Пукинский 2003).

Согласно сведениям Е.Н.Панова (1973, 2008), гнёзда строились в основном из лубяных волокон, а их основание — из сухих стеблей, при этом наружный слой постройки довольно рыхлый и сухая трава свисала вниз; лоток был выложен тонкими сухими травинками. По данным Ю.Н.Назарова (2004), материалом для гнёзд служили сухие стебли, листья и метёлки злаков, полыни, стебли ломоноса, подмаренника, веточки деревьев и кустарников, хвощ, мох, «пух» папоротника, кусочки коры, стручки, а лоток выстилался тоненькими стебельками злаков и других трав, черешками листьев леспедецы, корешками и мхом.

По собранным нами сведениям, сибирские жуланы строили гнёзда главным образом из сухих фрагментов травянистых растений, иногда включая сухие соцветия полыни. В некоторых случаях в стенках гнёзд находили прутики, в других — листья тростника и даже обрывок тонкой верёвки. Лоток состоял из сухих частей растений (злаков, осок), реже в нём присутствовали тонкие корешки и луб.

Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Откладка яиц начинается во второй половине мая, но из-за гибели кладок и птенцов гнёзда сибирских жуланов с кладками находили до середины июля (табл. 2). Е.Н.Панов (1973) приводит кладку из 3 яиц

(возможно, повторную или вторую), которую сорокопут насиживал 29 июля. В долине реки Бикин гнёзда с кладками отмечали с 12 мая по 29 июня и распределялись они по декадам следующим образом: май, 2 декада — 1 гнездо; май, третья декада — 7; июнь, 1 декада — 6, июнь, 2 декада — 5; июнь, 3 декада — 1 (Пукинский 2003).

Таблица 4. Размеры (в мм) гнёзд сибирского жулана <i>Lanius cristatu</i> обнаруженных в Приморском крае								
Диаметр гнезда Диаметр лотка Толщина гнезда Глубина лотка								

	Диаметр	о гнезда	Диамет	аметр лотка Толщина гнезда I		Глубина лотка		Источник	
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	информации
81	95-180	134	60–102	77	50–170	96	25–78	52	Наши данные*
23	90-210	126	70-100	80	80-140	108	40-65	50	Назаров 2004
2	110-129	120	67–77	72	15–76	46	60–61	61	Винтер, Мысленков 2011
3	130-165	_	70-90	_	80-90	_	40-55	_	Пукинский 2003
?	115-130	_	65-80	_	105-120	_	45	_	Панов 1973
109	90-210	132	60-102	78	15-170	98	25-78	52	В целом

^{* –} включены также данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006б; Шохрин 2017).

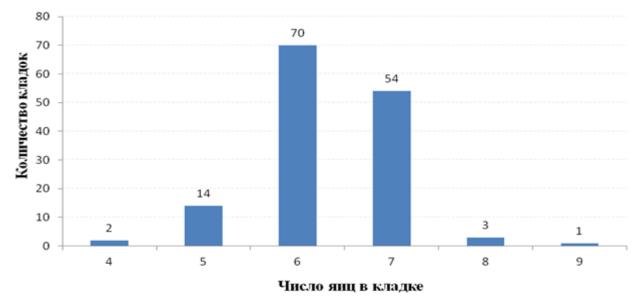

Рис. 10. Число яиц в полных кладках сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае (данные авторов за 1972-2022 годы)

Полные кладки, обнаруженные в бассейне реки Большая Уссурка, содержали 6-7 яиц (Спангенберг 1940). В долине реки Бикин полные кладки (n=18) состояли из 5 (2 случая), 6 (12), 7 (3) и 8 (1) яиц; в среднем 6.17 яйца на кладку (Пукинский 2003). В 7 полных кладках, осмотренных в 1970-1971 годах в окрестностях Лазовского заповедника, в одной было 5, в двух — 6, и в четырёх — 7 яиц (Винтер, Мысленков 2011). Согласно нашим данным, законченная кладка включает от 4 до 9 яиц, в среднем (по 144 кладкам) — 6.31 яйца (рис. 10).

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц сибирского жулана *Lanius cristatus* приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц сибирского жулана Lanius cristatus в Приморском крае

	Длина <i>(L)</i> , мм		Максимальный диаметр <i>(В)</i> , мм		Индекс удлинённости*		Источник	
n	Пределы Среднее		Пределы	целы Среднее		Среднее	информации	
636	18.9–25.8	22.23	15.3–18.6	16.88	65.5–94.8	76.1	Наши данные**	
50	21.2-25.6	22.82	15.5-18.0	16.85	66.8-81.1	73.9	Балацкий 2021	
27	20.9–24.3	22.40	15.7–17.6	16.62	66.5–79.9	74.3	Зоомузей МГУ (сборы А.П.Кузякина и В.В.Леоновича)	
29	20.0-25.0	22.50	15.8–18.2	16.80	67.6-79.5	74.8	Джусупов, Чупин 2022	
14	20.8-23.0	21.93	16.1–17.6	17.04	71.9-83.8	77.8	Винтер, Мысленков 2011	
7	21.1-22.4	21.76	16.4-17.3	16.79	75.4-79.4	77.2	Пекло 2018	
41	21.1-24.0	22.81	15.7–17.8	17.09	_	_	Панов 1973, 2008	
70	20.7-24.6	22.2	16.0-18.8	17.3	_	_	Назаров 2004	
17	21.6-25.1	23.0	16.6-17.3	17.0	_	_	Пукинский 2003	
35	19.9-24.6	_	15.8-18.0	_	_	_	Спангенберг 1940	
926	18.9–25.8	22.29***	15.3–18.8	16.91	65.5–94.8	75.9****	В целом	

^{* —} рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** — включены также данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006б; Шохрин 2017); *** — рассчитано по 874 яйцам; **** — рассчитано по 763 яйцам.

Таблица 5. Вес и объём яиц сибирского жулана Lanius cristatus в Приморском крае

	Вес, г Объём		Объём, см	3 *	Источник информации	
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	Источник информации
493	2.4-4.3	3.29	636	2.33-3.95	3.24	Наши данные**
12	3.0-3.4	_	_	_	_	Пукинский 2003
_	_	_	50	2.60-3.82	3.31	Балацкий 2021
_	-	-	27	2.74–3.82	3.16	Зоомузей МГУ (сборы А.П. Кузякина и В.В. Леоновича)
_	_	_	29	2.57-3.99	3.26	Джусупов, Чупин 2022
_	_	_	7	2.89-3.33	3.13	Пекло 2018
_	_	_	14	2.82-3.51	3.25	Винтер, Мысленков 2011
505	2.4–4.3	3.29***	763	2.33–3.99	3.24	В целом

^{*} – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Hoyt 1979)4

Окраска яиц весьма вариабельна. Согласно Е.Н.Панову (2008, с. 502), «яйца бывают трёх типов окраски — с беловатым, розовым или зеленоватым фоном. Мелкие светло-коричневые пестрины и более крупные, глубокие светло-фиолетовые сосредоточены гуще вокруг тупого (иногда — вокруг острого) конца яйца». В другом случае Е.Н.Панов (1973, с. 256) указывал, что «в одной кладке яйца могут быть и розоватыми и зеленоватыми, различно может быть расположение пестрин».

Ю.Н.Назаров (2004) отмечал, что окраска яиц варьировала от белёсой или белой с зеленоватым оттенком до розовато-рыжеватой, а цвет глубинных и поверхностных крапин — от буроватых и буровато-фиолетовых до ржаво-бурых и рыжевато-коричневых. Пятна, сгущаясь, выстраивались в венчик, а в одной кладке — в поясок вокруг тупого конца.

^{** –} включены также данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); *** – рассчитано по 493 яйцам.

Рис. 11. Варианты окраски яиц сибирского жулана Lanius cristatus, обнаруженных в Приморском крае. 1 – долина реки Лагунная, Лазовский район, 21 июня 2016, фото В.П.Шохрина; 2 – восточное побережье озера Ханка, 8 июня 2011; 3 – окрестности села Гайворон, Спасский район, 30 июня 2012; 4 – восточное побережье озера Ханка, 8 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 5 – окрестности села Мирное, Надеждинский район, 27 мая 2017, фото А.П.Ходакова; 6 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 13 июня 2014, фото Г.Н.Бачурина; 7 – окрестности села Гайворон, Спасский район, 11 июня 2013, фото А.В.Вялкова; 8 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 23 июня 2014, фото Г.Н.Бачурина; 9 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 2 июня 2016, фото В.П.Шохрина; 10 – окрестности села Гайворон, Спасский район, 11 июня 2013, фото А.В.Вялкова; 11 –окрестности села Мирное, Надеждинский район, 27 мая 2018, фото А.П.Ходакова; 12 –окрестности Владивостока, 3 июня 2008, фото А.В.Вялкова.

В долине Бикина основной фон большинства яиц светло-охристый, а рисунок образован поверхностными бурыми и глубинными сероваты-

ми крапинками. Реже окраска скорлупы бледно-жёлтая или розоватая, с крупными каштановыми и лиловатыми пятнышками, образующими венчик у тупого конца (Пукинский 2003).

Мы склонны условно выделять две совокупности яиц по окраске их фона: розовые и зелёные. В последнюю из них, скорее всего, попадут и яйца, окраску фона которых Е.Н.Панов (2008) считал беловатой. Размещение и размеры пятен, составляющих рисунок, очень изменчивы, равно как и их цвет. Обычно яйца розовой морфы яйца имели пятна красноватого оттенка, тогда как у яиц зелёной морфы они зеленоватые либо буроватые. Для наглядности мы приводим коллажи, составленные из фотографий кладок, найденных в Приморском крае, выполненных в природных условиях (рис. 11) и в коллекциях (рис. 12).

Рис. 12. Варианты окраски яиц сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае в 2002-2017 годах. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Насиживание начинается с последнего, иногда с предпоследнего яйца (Пукинский 2003). Кладку инкубирует только (или преимущественно) самка в течение 13-15 сут (Пукинский 2003; Панов 2008). Взрослая птица сидит на яйцах или греет маленьких птенцов довольно плотно, нередко близко подпуская к себе наблюдателя (рис. 13).

Появление птенцов отмечали со второй декады июня (табл. 2; рис. 14, 15). В долине Бикина массовое вылупление у жуланов происходило с конца первой и до середины третьей декады июня. Выход птенцов из яиц в гнезде обычно протекал в течение одного дня (Пукинский 2003).

По нашим данным, число птенцов младших возрастов (голышей, либо в перьевых пеньках) колебалось от 3 до 7, составляя в среднем

(n=17) 5.29 птенца на гнездо. В бассейне реки Бикина количество голых птенцов в осмотренных гнёздах было 5 (4 случая) либо 6 (10), в среднем 5.71 (Пукинский 2003).

Рис. 13. Взрослые сибирские жуланы *Lanius cristatus* на гнёздах. Лазовский район: 1 – насиживание кладки, 2 июня 2016; 2 – обогрев птенцов, 15 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Рис. 14. Вылупление в гнезде сибирского жулана *Lanius cristatus*. Надеждинский район, окрестности села Мирное. 15 июня 2022. Фото А.П.Ходакова

В первые дни жизни птенцов их греет и кормит в основном самка, которой пищу приносит самец. Капсулы помёта птенцов взрослые птицы съедают. В дальнейшем выводок кормят оба родителя (Пукинский 2003), а когда птенцы подрастают, то капсулы их помёта взрослые уносят из гнезда (рис. 16). Известен случай, когда при гибели самки, птенцов, которые впоследствии успешно покинули гнездо, с трёхдневного возраста согревал и кормил только самец (Винтер, Мысленков 2011).

Рис. 15. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus* младших возрастов в разных гнёздах. Лазовский район, 16 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Рис. 16. Самка сибирского жулана *Lanius cristatus* с капсулой птенцового помёта. Ханкайско-Раздольненская равнина. 12 июля 2008. Фото Д.В.Коробова

Число оперённых гнездовых птенцов в разных случаях также насчитывало от 3 до 7, но в среднем (n=17) было несколько меньше, достигая 5.20 птенцов (наши данные).

С появлением птенцов взрослые птицы становятся очень заметными. Будучи потревоженными у гнёзд либо рядом со слётками, они, особенно самка, проявляют крайнюю обеспокоенность, окрикивая наблюдателя, принимая разнообразные позы тревоги и агрессии, в частности, взъерошивают перья, приседают, кланяются и крутят поднятым кверху хвостом (рис. 14). Однажды на южном побережье озера Ханка (Лузанова Сопка)

самка сибирского жулана даже напала на наблюдателя, кусая затылочную часть головы и пытаясь выщипать волосы (Шибнев, Глущенко 2001).

Подросшие птенцы сидят в гнезде вплотную друг к другу, занимая всю ёмкость лотка, с трудом размещаясь в нём, особенно в случае крупных кладок (рис. 18).

Рис. 17. Сибирские жуланы *Lanius cristatus*, тревожащиеся у гнёзд с птенцами. 1, 2 – остров Попова, залив Петра Великого, 12 июля 2008, фото Д.В.Коробова; 3-6 – Лазовский район, 12 июля 2016, фото В.П.Шохрина

Рис. 18. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus* старших возрастов. 1 — Хасанский район, устье реки Раздольная, 20 июля 2008, фото Д.В.Коробова; 2 — Лазовский район, окрестности села Лазо, 22 июня 2012, фото В.П.Шохрина

В ожидании кормления подросшие оперённые птенцы нередко усаживаются на край гнезда (рис. 19). Перед вылетом молодые жуланы

начинают отрыгивать погадки, которые состоят в основном из хитиновых покровов насекомых (Пукинский 2003).

Рис. 19. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus* перед вылетом из гнезда. 1 — Хасанский район, окрестности села Хасан, 6 июля 2016, фото Г.Н.Бачурина; 2 — Хасанский район, устье реки Раздольная, 20 июля 2008, фото Д.В.Коробова

Рис. 20. Слётки сибирского жулана *Lanius cristatus*. Лазовский район: 1 – 22 июня 2016; 2 – 22 июля 2014, фото В.П.Шохрина; 3, 4 – залив Петра Великого, остров Попова, 23 июля 2007, фото Д.В.Коробова

Вылет молодых из гнезда происходит на 13-14 день после вылупления (Панов 2008), хотя в отдельных случаях — только на 15-16-й день (данные В.А.Нечаева). По материалам Ю.Б.Пукинского (2003), молодые жуланы оставляют гнёзда после 12-16 дней пребывания в них.

Рис. 21. Кормление слётка сибирским жуланом *Lanius cristatus*. Окрестности Владивостока. 2 июля 2022. Фото А.П.Ходакова

Рис. 22. Молодые сибирские жуланы *Lanius cristatus* в период линьки. 1 — Надеждинский район, полуостров Де-Фриза, 27 июля 2022; 2 — Тернейский район, Сихотэ-Алинский заповедник, 19 июля 2020; 3 — Ольгинский район, бухта Матросская, 31 июля 2019. Фото А.П.Рогаля

Обычно птенцы покидают гнёзда в третьей декаде июня и в июле (табл. 2; рис. 20). В бассейне Бикина это происходит с 15 июня по 27 июля, но чаще – с 20 июня по 3 июля (Пукинский 2003).

После вылета птенцов взрослые продолжают их кормить (рис. 21). Молодые держатся в окрестностях гнезда (в радиусе около 400 м) до полутора месяцев, после чего выводки разбиваются и перемешиваются, что в Южном Приморье происходит к концу июля (Панов 2008). По другим данным, молодые жуланы держатся в местах гнездования месяц (Пукинский 2003). Вскоре после распада выводков молодые птицы линяют (рис. 22), при этом линька мелкого пера начинается в 3-недельном возрасте, то есть ещё до того, как окончательно отрастут маховые и рулевые перья (Панов 2008).

Осенние миграции. Объединение выводков отмечали в последних числах июля (Панов 1973). Примерно в эти же сроки сибирские жуланы начинают незаметно откочёвывать. Осенний пролёт не выражен, а последних птиц на Приханкайской низменности мы регистрировали 30 августа 2011, 6 сентября 1972, 9 сентября 1970, 1971 и 1974 годов, 13 сентября 2009, 14 сентября 1975 и 17 сентября 2010, а в окрестностях Уссурийска — 3 сентября 2007, 5 сентября 2002 и 13 сентября 2003. На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника в устье реки Киевка, массовое появление жуланов отмечали во второй декаде августа 1960 года, а после 20 числа их количество уменьшилось, и в сентябре их не отмечали (Литвиненко, Шибаев 1971). В последующие годы в бухтах Петрова и Просёлочная мы неоднократно отлавливали этих сорокопутов в паутинные сети во второй половине сентября: 17 сентября 2018, 18 сентября 2013, 19 сентября 2005 (3 особи), 19 сентября 2013 (2 птицы), 22 сентября 2005 и 26 сентября 2019.

Согласно сведениям В.А.Нечаева (2014), в заливе Восток миграции проходят в сентябре. На полуострове Песчаный молодого самца добыли 11 сентября 1912 (Черский 1915). Массовый осенний пролёт в Южном Приморье в 1960 году проходил с 13 по 20 августа (Панов 2008). Миграция здесь продолжалась в течение первой половины сентября, а последнюю встречу датировали 15 сентября 1961 (Панов 1973). Взрослые, повидимому, улетают раньше молодых (Панов 2008).

На островах в заливе Петра Великого осенний пролёт продолжался до первой половины октября (Лабзюк и др. 1971), но конкретные даты октябрьских встреч авторы, к сожалению, не указали.

Питание. Основу рациона сибирского жулана составляют беспозвоночные животные, среди которых в Южном Приморье преобладают прямокрылые Orthoptera, а случаи нападения на позвоночных носят единичный характер (Панов 1973, 2008). Среди последних упомянутый автор указывает дальневосточную жерлянку *Bombina orientalis*, лягушку *Rana* sp., полёвку *Microtus* sp. и гнездовых птенцов ошейниковой овсянки *Emberiza fucata*.

В 8 пробах корма, полученного 3-дневными птенцами 17 июня 1970, нашли 6 голых гусениц совок Noctuidae, белянок Pieridae и пядениц Geomenridae и по 1 экземпляру саранчи Acrididae и настоящей цикады Cicadidae (Винтер, Мысленков 2011).

По данным Ю.Н.Назарова (2004), в дельте реки Раздольная пища гнездовых птенцов состояла почти целиком из беспозвоночных: в 34 пробах корма обнаружили 1 паука, 35 жуков, 3 гусеницы бражников Sphingidae и 18 шмелей *Bombus* sp. Взрослые жуланы, кроме того, поедали мелких позвоночных: сибирскую лягушку *Rana amurensis*, малую белозубку *Crocidura suaveolens*, молодого урагуса *Uragus sibiricus* с почти отросшим хвостом, гнездовых птенцов красноухой овсянки *Embe*-

riza cioides и толстоклювой камышевки *Phragmaticola aëdon*, а также разоряли кладки толстоклювой и короткокрылой *Horeites canturians* камышевок (Назаров 2004).

Наши наблюдения подтверждают тот факт, что основу питания сибирских жуланов составляют беспозвоночные животные разных таксономических групп, среди которых преобладали прямокрылые (рис. 23).

Рис. 23. Сибирские жуланы *Lanius cristatus* с пойманными насекомыми. Приморский край. 1 – остров Попова, залив Петра Великого, 12 июля 2008; 2 – Спасский район, 13 августа 2010. Фото Д.В.Коробова

Рис. 24. Слётки седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus* в качестве добычи сибирского жулана *Lanius cristatus*. Хасанский район, окрестности села Хасан. 15 июня 2014. Фото Г.Н.Бачурина

Мы также отмечали немногочисленные случаи питания сибирских жуланов молодыми птицами, такими, например, как седоголовые овсянки *Ocyris spodocephalus* (рис. 24) и толстоклювые камышевки (Шибнев, Глущенко 2001), а также мышевидными грызунами (рис. 25). Однажды мы наблюдали, как сибирский жулан, перелетая через дорогу, уронил обезглавленную молодую дальневосточную полёвку *Microtus fortis*, которую нёс в гнездо.

Помимо этого, 27 июня 1972 у южного побережья озера Ханка мы отметили случай спровоцированного каннибализма. При осмотре гнезда

жулана один из птенцов выпрыгнул из гнезда и, судя по характерному крику, был несколько раз накормлен взрослыми птицами. На следующий день одна из них стала приносить оставшимся птенцам куски тела птенца жулана, который по возрасту соответствовал её собственным. Криков сбежавшего птенца мы более не слышали, что позволило сделать заключение о том, что за добычу был принят свой же птенец, преждевременно и далеко ушедший от гнезда (Шибнев, Глущенко 2001).

Рис. 25. Сибирский жулан *Lanius cristatus* кормит слётка кусочком грызуна. Окрестности Владивостока. 2 июля 2022. Фото А.П.Ходакова

Рис. 26. Узорчатый полоз *Elaphe dione*, поедающий яйца сибирского жулана *Lanius cristatus*. Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 июля 2014. Фото Г.Н.Бачурина

Гибридизация. Для Южного Приморья известен случай добычи 6 июля 1961 гибрида сибирского жулана с тигровым сорокопутом Lanius tigrinus. Им оказался самец, который держался в паре с типичной самкой сибирского жулана при гнезде, содержащем 5 оперённых птенцов и яйцо-болтун (Панов 1964, 1973). В этом же районе 30 июня 1962 наблюдали ухаживание холостого самца тигрового сорокопута за сибирским жуланом, пол которого не установлен (Панов 2008). Выкармливающую птенцов пару, состоящую из самца сибирского жулана и самки японского сорокопута Lanius bucephalus, наблюдали 5 июля 1979 в заповеднике «Кедровая падь» (Шибнев, Глущенко 2001).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Среди хищников, разоряющих гнёзда сибирских жуланов, следует указать врановых птиц, а также лазающих полозов (рис. 26).

Сибирский жулан является единственным в Приморье достоверно установленным воспитателем индийской кукушки *Cuculus micropterus* (рис. 27).

Для того, чтобы целенаправленно растянуть сроки размножения своих хозяев и таким образом увеличить шанс получить своё потомство, кукушки разоряют гнёзда жуланов, убивая птенцов (рис. 28).

Рис. 27. Яйца индийской кукушки *Cuculus micropterus* в гнёздах сибирского жулана *Lanius cristatus*. Хасанский район, окрестности села Хасан. 1-10 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина; 2-3 июля 2016, фото Ю.Н.Глущенко; 3-5 июля 2020; 4-8 июля 2020, фото И.М.Тиунова

Рис. 28. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus*, убитые индийской кукушкой *Cuculus micropterus* (муха слизывает жидкость, вытекшую из раны птенца). Хасанский район, окрестности села Хасан, 16 июня 2014. Фото Г.Н.Бачурина

Сибирских жуланов, сбитых автомобилями на дорогах, мы находили 13 сентября 2009 в окрестностях села Степное (Спасский район) и 2 июня 2011 у села Благодатное (Хорольский район).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.Н.Васик (Владивосток), В.В.Гричику (Белоруссия), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.М.Малышку (Украина) и А.П.Рогалю (Владивосток).

Литература

Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // Памяти академика П.П. Сушкина. М.; Л.: 360-406.

Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923). Харьков: 267-323.

Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние. Владивосток: 151-301.

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фа-унистический обзор. М.: 1-523.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.

Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // Π тицы Советского Союза. М., 6: 5-57.

- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН. Новосибирск: 1-170.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: 120-122.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике. (Особенности экосистем пояса дубовых лесов). М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: 29-74.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 2013. Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми // Рус. орнитол. журн. 22 (948): 3341-3347. EDN: RNGVQB
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // Pyc. орнитол. журн. 29 (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUK
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // Рус. орнитол. журн. 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // Рус. орнитол. журн. 27 (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276. Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря *# Биота и среда заповедников Дальнего Востока* 1: 104-135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // Tp. $\mathcal{L}B\Phi$ AH CCCP 3, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1964. К биологии и взаимоотношениям трёх видов сорокопутов японского Lanius bucephalus, краснохвостого L. cristatus confusus и тигрового L. tigrinus на крайнем юге Приморья // Тр. 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов: 81-91.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция. М.: 1-650.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // Беркут 21, 1/2: 31-43.
- Пекло А.М. 2018. Птицы // Оологическая коллекция. Вып. 2. Неворобьинообразные Non-Passeriformes. Черновцы: 1-224.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // Tp. C.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. 86: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. Птичье яйцо. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // Тр. Моск. зоопарка 1: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // Рус. орнитол. журн. **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шибнев Ю.Б. (1992) 2022. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // Рус. орнитол. журн. **31** (2217): 3566-3578. EDN: XWTHKR
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 2001. Некоторые примеры необычного поведения птиц в условиях Приморского края // Животный и растительный мир Дальнего Востока 5: 177-182.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs # Auk 96: 73-77.

Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Siberie orientale // Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg 7 (39): 1-1278.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2285: 1152-1158

Биология ошейниковой совки Otus bakkamoena в Приморье

Ю.Б.Шибнев

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* Pennant, 1769 принадлежит к числу наименее изученных видов сов фауны СССР. Сведения по распространению и биологии этого вида, приводившиеся В.М.Поливановым с соавторами (1971), В.А.Нечаевым (1969, 1971) и Ю.Б.Пукинским (1977), фрагментарны.

В Приморье ошейниковая совка является гнездящейся, кочующей и пролётной птицей; в небольшом числе зимует. Как ранее К.А.Воробьёв (1954), мы неоднократно наблюдали её в октябре на пролёте у озера Ханка в десятках километров от лесных массивов. Численность этого вида в зимнее время определяется в основном наличием и доступностью добычи – мышевидных грызунов. На севере Приморья, где толстый слой снега затрудняет охоту за грызунами, совка редка: лишь однажды в декабре 1965 года мы наблюдали птицу, пытавшуюся охотиться за воробьями на чердаке сарая. Значительно чаще встречаются совки зимой в Южном Приморье. В январе 1972 года одна птица была поймана в посёлке Приморский Хасанского района в нежилом строении, где она охотилась за мышевидными грызунами. Более месяца эта совка жила дома, летала свободно по комнате, сама находила кусочки мяса, положенные для неё в разных местах, а весной была выпущена на волю. З февраля 1978 совку поймали в посёлке Безверхово, 11 декабря 1979 – на улице Владивостока.

Редкость встреч с этим видом в значительной степени объясняется скрытностью птицы. Увидеть эту совку в лесу непросто: прикрытые раскосые глаза, длинные ушки-«сучки» и окраска оперения сливаются с фоном древесной коры (рис. 1). Полагаясь на свою маскирующую окраску, совки подпускают к себе человека на 3-4 м. Встречи совок становятся

_

 $^{^*}$ Шибнев Ю.Б. 1983. Биология ошейниковой совки в Приморье # Бюл. МОИП. Отд. биол. 88, 4: 32-39.

более частыми, когда бескормица вынуждает их в поисках мышевидных грызунов приближаться к жилью человека.

Зимой ошейниковые совки придерживаются южных малооблесённых обрывистых и скалистых склонов сопок, где снег неравномерно покрывает почву и быстро стаивает (это особенно характерно для Южного Приморья), что благоприятствует их охоте на мышевидных грызунов. Днём они отсиживаются на солнцепёках в расселинах скал или на краю дупла, что неоднократно наблюдалось нами в заповеднике «Кедровая падь».

Рис. 1. Ошейниковая совка Otus bakkamoena на фоне древесной коры

В гнездовой период ошейниковые совки предпочитают либо светлые с негустым травостоем и подлеском дубово-широколиственные (с небольшой примесью хвойных пород) леса на склонах сопок, либо граничащие со смешанным долинным лесом дубово-осиново-берёзовые рёлки, что характерно для Северного Приморья (река Бикин). На такой рёлке в устье реки Змеиной, впадающей в Бикин, токующие ночью совки отмечались 2 и 3 мая 1975. На сопке, обрывающейся в Бикин (25 км выше

села Верхний Перевал), 4 августа 1976 среди скал был выпугнут выводок из 4 хорошо летающих молодых вместе с самкой. В 1977 году с 15 июля по 5 августа выводок из 3 совят (в начале ещё с трудом перепархивавших с дерева на дерево) держался на неширокой полосе редкого леса из высокоствольных ильмов, ореха маньчжурского и ясеня с полосой густого черёмушника и ивняка вдоль протоки и низкотравных луговин. Перемещения выводка были ограничены всё это время площадью около 600×100 м между сопкой и рекой. С заходом солнца совят было очень просто обнаружить по их призывному крику — свистящему сопению, слышимому за 50-60 м. Слётки держались вместе и обычно на одном дереве. С ними зачастую находилась и самка, охотившаяся поблизости. Самец за добычей улетал дальше — в сады, на огороды и к подножию сопки.

Как и у других сов-миофагов, численность ошейниковых совок на гнездовье увеличивается при подъёмах численности мышевидных грызунов. Так было в заповеднике «Кедровая Падь» в 1978 году, когда здесь наблюдалось массовое размножение красно-серых полёвок *Myodes rufocanus*. Выводки совок отмечались тогда через каждые 1-3 км, тогда как в другие годы были очень редки.

Весной в период токования брачные крики ошейниковых совок слышатся нечасто, что, как уже отмечалось (Поливанов и др. 1971), связано, видимо, с растянутостью гнездового периода. К тому же брачные крики совок звучат глухо и слышны не далее 100-120 м. На активность токования в Южном Приморье отрицательно воздействуют частые туманы, которые на северо-западе края отмечаются гораздо реже. Учитывать совок легче летом, когда птенцы покидают гнёзда. Уже в середине июня два выводка приходилось отмечать на 8-километровом ночном маршруте по долине Кедровой. Однако к этому времени далеко не все гнёзда были покинуты, что явствует, в частности, из приводимых ниже наблюдений за совками, жившими в дуплянке у подножия склона сопки.

Дуплянка была укреплена на дереве на высоте 5 м от земли. Внутренний её диаметр был 22 см, диаметр летка — 12 см; глубина от нижнего края летка равнялась 22 см. Подстилкой служила древесная труха. В этой дуплянке 26 мая совка уже насиживала первое яйцо, а 4 июня обогревала 5 яиц. Яйца совка откладывает не ежедневно, о чём можно судить и по срокам вылупления птенцов: в описываемом случае второй птенец вылупился только через 5 дней после первого. Даже с учётом того, что одно из яиц (вероятно, второе) осталось неразвившимся, интервал между откладкой яиц был не менее 1-2 сут. Размеры 4 яиц, мм: 39.9 ×31, 38.3×30.5, 38.5×31.2 и 38.3×31.3 мм.

На гнезде совка сидит очень плотно. При осмотре его человеком она взъерошивает перья, приподнимается сама и приподнимает крылья, угрожающе щёлкает клювом или просто открывает его (рис. 2). В период

насиживания самка почти не покидает гнезда, лишь изредка поднимается на леток, где сидит 1-3 мин и вновь исчезает в дупле. Самец появляется у гнезда редко, за ночь кормит самку не более 1-2 раз (чаще 1 раз), а затем под утро. Корм передаётся на соседнем дереве. Через 10-15 мин, управившись с добычей (мышевидным грызуном или землеройкой), самка возвращается в гнездо. Охотился самец обычно не далее 300-400 м от гнезда, площадь его охотничьего участка не превышала 1 км². Первый птенец в этом гнезде вылупился в сумерках 19 июня. Уже через полчаса самка вылетела за кормом и, вернувшись через час, накормила птенца. На третий день он уже хорошо сидел на «пятках». На четвертую ночь после появления птенца самец уже приносил корм 4 раза, отдавая его в леток или вызывая самку из дупла.

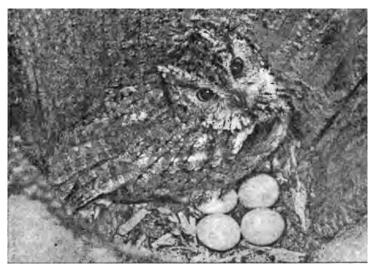

Рис. 2. Ошейниковая совка Otus bakkamoena над кладкой

По мере роста птенцов кормление их резко участилось. В начале июля самка уже не сидела в гнезде, а обычно находилась поблизости. К подлетающему с добычей самцу она вылетала навстречу и, забрав корм, относила его птенцам. Если птенцы были сыты и молчали, самка, сидя на ветке соседнего дерева, отдыхала. Но стоило птенцам подать голос, как она тут же поблизости ловила, как правило, красно-серую полёвку и, обезглавив её, приносила в гнездо (рис. 3). С вечера самка несколько раз подряд отдавала корм с летка, чтобы успокоить наиболее крупных птенцов. Лишь после этого она опускалась в гнездо и долго, до 20-30 мин, кормила самых маленьких. Средним по возрасту птенцам за ночь доставалось по 1-2, реже по 3 мышевидных грызуна.

13 июля, когда старший птенец стал уже взбираться на край летка, родители принесли корм 12 раз. Даже насытившись, старший птенец не покидал летка и лишь при подлёте самки был вынужден «плюхаться» обратно в гнездо. 17 июля птенцы были накормлены 8 раз, на следующий день — 12 раз. 19 июля старший птенец в возрасте 1 месяца в 9 ч покинул гнездо; второй вылетел 21 июля (рис. 4). Оставшиеся в гнезде

птенцы 19, 20, 21, 22 и 23 июля получали корм соответственно 7, 6, 9, 6 и 5 раз. Вылетевших птенцов совки кормили в первую очередь. Последние два из остававшихся в гнезде птенцов были примерно равного возраста; покинули они гнездо 24 июля с разницей в 5-6 ч — рано утром и днём. Первые птенцы, оставив дупло, стремились забраться на вершину гнездового дерева. Просидев там до 1 сут и более, они перепархивали на другие деревья. Лишь последние, более слабые, из дупла перебрались на ветки кустов поблизости. Старшие в это время держались уже в 30 и 50 м от гнезда — на вершинах деревьев в долине у подножия склона.

Рис. 3 (слева). Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* с добычей Рис. 4 (справа). Слёток ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, только что покинувший гнездо

За весь период наблюдений (117 ч) совки только один раз принесли птенцам слётка сизого дрозда *Turdus hortulorum*, вся остальная их добыча состояла из мышевидных грызунов и землероек. Среди остатков пищи, собранных в гнезде после вылета птенцов, оказалось 16 красносерых полёвок и только 1 азиатская лесная мышь *Apodemus peninsulae* (определены В.А.Костенко).

Ошейниковые совки очень быстры в полёте, легко и бесшумно меняют направление, чем в значительной степени напоминают насекомоядных сов. Однако насекомых в составе их пищи мы ни разу не обнаружили; сведения такого рода приводил лишь В.М.Поливанов с соавторами (1971). Обладая очень большими глазами и хорошо выраженным лицевым диском, совки могут охотиться даже в самые тёмные пасмур-

ные ночи, причём, в отличие от многих других сов, без значительных перерывов. Днём при ярком свете они обычно прикрывают глаза, полёт их становится неуверенным и порхающим, несколько похожим на полёт дневной бабочки.

Охотятся ошейниковые совки, слетая с присады. Мышевидных грызунов настигают молниеносным броском, при этом звук резкого удара слышится за 15-20 м. Совка бьёт жертву всем телом с лёта, оглушает её, затем на ближайшей ветке расправляется с добычей, съедая в первую очередь голову. В гнездо, даже при больших птенцах, мышевидных грызунов в большинстве случаев совки приносили уже обезглавленными. На охотничьем участке данной пары 11 июня в одном из дупел были обнаружены 8-9-дневные птенцы серого скворца Sturnus cineraceus, убитые, видимо, совками, с расклёванными черепами и выеденным мозгом. В.А.Нечаев (1969) наблюдал, как при обилии пищи, в данном случае крыс, совки выедали у них только мозг и глаза.

Звуковая сигнализация совок очень разнообразна. Видовой призывный крик представляет собой глухое двусложное «кух-кух». При кладке и птенцах он издаётся самцом редко, как правило не более 1-3 раза за ночь, и обычно при вылете на охоту после очередного кормления. Этим же криком, прилетев с добычей, самка оповещает молчащих птенцов и только после их ответных «криков» летит в гнездо. Наиболее обычный сигнал самца в период гнездования – негромкий свист, повторяющийся через равные промежутки времени. Свистом он ещё издали оповещает самку о прилёте с добычей. Если та продолжает сидеть в дупле, он начинает очень быстро перелетать с дерева на дерево вокруг гнезда, не прекращая свиста до тех пор, пока она не вылетит навстречу. Иногда это длится 5-10 мин. Забирая корм у самца, самка издаёт пронзительный свист. При появлении птенцов она, сидя в гнезде, выпрашивает корм у самца мяукающим криком «мяяяв» (иногда повторяющимся до 4-5 мин). После получения добычи, находясь в дупле, издаёт протяжный стон «оo-o-o». Вылупившийся птенец в первый день при кормлении уже издаёт стрекочущую трельку – очень быстрое «ии-ии-ии». На второй день кроме этой трельки он издавал более отчётливые звуки «изыть-изять» и «иыррр ии-ии-ии-...». Крик оперяющихся птенцов представляет собой скрипуче-шипящий свист-сопение, несколько напоминающий таковой птенцов восточно-азиатской совки Otus sunia, но более резкий.

В числе врагов ошейниковой совки — длиннохвостая неясыть Strix uralensis, в погадке которой 5 февраля 1982 были найдены её остатки.

Поскольку ошейниковые совки питаются почти исключительно мышевидными грызунами, причём на гнездовье скапливаются в местах их массового размножения, польза их несомненна. В молодые леса, где мало дупел, совок можно привлекать, используя искусственные гнездовья-дуплянки.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-359.

Нечаев В.А. 1969. Птицы южных Курильских островов. Л.: 1-246.

Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.

Поливанов В.М., Шибаев Ю.Б., Лабзюк В.И. 1971. К экологии ошейниковой совки (Otus bakkamoena ussuriensis But.) // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 85-91.

Пукинский Ю.Б. 1977. Жизнь сов. Л.: 1-240.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2285: 1158-1164

Особенности осенней миграции острохвостого песочника Calidris acuminata

П.С.Томкович

Павел Станиславович Томкович. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Различия в сроках осеннего пролёта взрослых и молодых особей хорошо известны для многих видов птиц. Значительно более редки случаи разделения у разных возрастных групп пролётных путей. Среди куликов такое разделение известно, например, для краснозобика Calidris ferruginea в Европе (Wilson et al. 1980), однако объяснения этому явлению пока не дано. Изучение же возрастной дифференциации пролётных путей птиц представляет большой практический и теоретический интерес. Сведения о миграциях острохвостых песочников Calidris acuminata, гнездящихся в Лено-Колымских тундрах и зимующих в Австралии и, возможно, в Юго-Восточной Азии, крайне скудны. Данные о численности, половом и возрастном составе пролётных птиц содержатся лишь в единичных публикациях (Омелько 1971; Поливанова, Глущенко 1975; Ерохов и др. 1978; Остапенко и др. 1980; Хроков и др. 1980).

Мы обработали все коллекционные материалы по острохвостому песочнику, хранящиеся в Зоологическом музее Московского университета и Зоологическом институте АН СССР, а также сборы из Нижнего и Среднего Приамурья из коллекций С.М.Смиренского и С.В.Винтера, за предоставление которых выражаем им благодарность. Всех птиц мы разделяли по возрасту на две категории: молодых (добытых в год рождения)

. ,

^{*} Томкович П.С. 1982. Особенности осенней миграции острохвостых песочников # Бюл. $MOU\Pi$. Отд. биол. 87, 4: 56-61.

и взрослых, различимых по окраске и обношенности оперения (Prater et al. 1977). В тех случаях, когда пол взрослых особей не был указан на этикетке, мы определяли его по размерам птицы, исходя из изменчивости морфометрических показателей самцов и самок (в мм) (см. таблицу).

Морфометрические показатели острохвостого песочника *Calidris acuminata*

Пол	Длина клюва (от границы оперения лба)		Длина цевки		Хорда прижатого к линейке крыла	
Самцы	23.2–27.9 25.6±1.1	(34)	29.5-33.0 31.0±0.9	(38)	130–141.5 134.2±3.2	(37)
Самки	22.0–25.6 24.3±0.7	(39)	26.8–31.8 28.9±1.1	(43)	121.5–133 126.6±2.8	(42)

Примечание. В числителе – пределы изменчивости, в знаменателе – среднее арифметическое и среднее квадратическое отклонение, в скобках – число экземпляров.

Результаты исследований

Взрослые птицы. Подавляющее большинство взрослых птиц, собрано в июле-августе в центральных районах Южной Сибири и некоторое число — вблизи побережий Охотского и Японского морей (рис. 1). 7 пролётных самцов на территории СССР добыты с 19 июля по 1 августа и одиночная частично перелинявшая в зимний наряд птица — 10 октября 1956 на острове Итуруп Курильской гряды. Самки в сборах из центральной части юга Сибири (11 птиц) добыты 19 июля — 10 августа (большинство после 25 июля), а 5 самок с Дальнего Востока — 13 августа — 7 сентября. Таким образом, птицы, пролетающие в наибольшем удалении к востоку, по-видимому, мигрируют позднее.

Наши наблюдения в Яно-Индигирской низменности в 1972-1973 годах (Флинт, Томкович 1978) показали, что отлёт самцов острохвостого песочника из области гнездования в норме происходит в последней пятидневке июня — первой неделе июля, тогда как самки отлетают в конце второй декады июля. В 1977 году на южном берегу губы Буор-Хая моря Лаптевых в неблагоприятную погоду отлёт местных самцов острохвостого песочника мы отметили в середине третьей декады июня, а 10-12 июля наблюдали слабый, но отчётливый пролёт самцов этого вида со стороны дельты реки Лены.

По литературным сведениям, нигде на территории страны на осеннем пролёте острохвостые песочники не бывают многочисленны. Регулярные наблюдения за миграциями куликов, проводившиеся на юге Приморского края, выявили малочисленность этих песочников и нерегулярность их пролёта. Так, на озере Ханка в 1972 году острохвостые песочники не встречены совсем, а в 1973 году появились 2 августа, но чаще всего их регистрировали 20-28 августа (Поливанова, Глущенко

1975). Под Владивостоком их самое раннее осеннее появление отмечено 6 августа (Омелько 1971). К сожалению в этих исследованиях птицы не дифференцированы по возрасту. Для Забайкалья И.В.Измайлов (1967) перечисляет редкие встречи стаек этого вида, наблюдавшихся исключительно в июле; первые птицы, оказавшиеся самцами, отмечены им 13 июля. На северо-восточном побережье Байкала этот песочник изредка наблюдается с конца июля до первых чисел сентября (Скрябин, Филонов 1962). В Минусинской котловине слабый осенний пролёт острохвостов отметили В.А.Толчин и С.В.Пыжьянов (1980). В Юго-Восточном Казахстане вблизи Алма-Аты ежегодно пролетают единичные взрослые особи с 23 июля по 27 августа (Ерохов и др. 1978; Хроков и др. 1980). В других местах имеются лишь отдельные находки птиц этого вида.

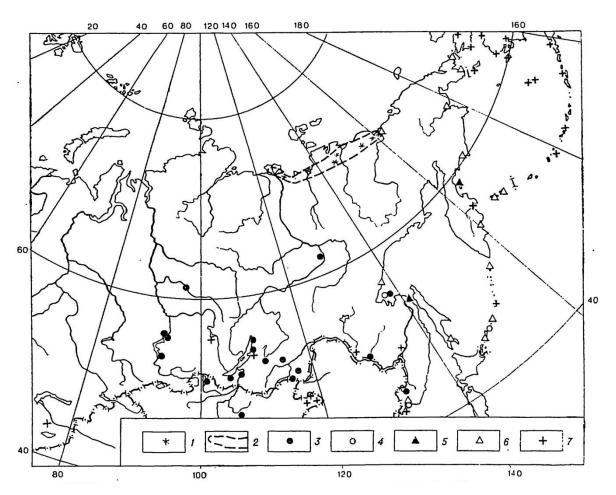

Рис. 1. Гнездовой ареал острохвостого песочника и места находок птиц в период осенней миграции:

- 1 доказанные и вероятные места гнездования; 2 примерная граница области гнездования;
- 3 места добычи музейных экземпляров взрослых птиц в июле-августа с указанием их числа;
- 4 то же в сентябре-октябре; 5 то же для молодых птиц в августе вне области гнездования;
  - 6 то же для молодых птиц в сентябре-ноябре; 7 места встречи пролётных песочников по литературным источникам

В сборах из Монголии, хранящихся в коллекции Зоологического института АН СССР, представлены исключительно взрослые птицы, по срокам добычи укладывающиеся в те же даты, что и песочники прилежащих к СССР территорий. На востоке Монголии этот вид обычен, а

местами многочислен (Остапенко и др. 1980). Пролётных птиц регистрировали там с 22 июля по 19 августа, и все 9 добытых этот период экземпляров оказались взрослыми самками. Восточная Монголия — единственный регион, где взрослые острохвостые песочники обычны в период осенней миграции. Несколько южнее, в КНР, они обычны также по всей провинции Хэбэй (Caldwell H., Caldwell J. — цит. по: Козлова 1962).

Всё это позволяет утверждать, что осенняя миграция взрослых острохвостых песочников проходит в широкой зоне от Восточного Казахстана до Курильских островов при генеральном юго-западном направлении пролёта. Основная масса птиц летит через Забайкалье и Восточную Монголию. Спорадичность находок острохвостых песочников в Сибири и их появление в значительном числе в Монголии, по-видимому, свидетельствуют о транзитном характере миграции через зону тайги. Сроки миграции взрослых острохвостов на территории Советского Союза растянуты с середины июля до начала сентября, причём передовой фронт мигрантов формируют преимущественно самцы.

Молодые птицы. Первые перемещения молодых острохвостых песочников в губе Буор-Хая мы отметили с 3 августа 1977. Августовские музейные экземпляры молодых птиц добыты преимущественно в пределах гнездового ареала, и лишь две одиночные птицы (от 20 и 26 августа) — на острове Карагинском и в устье Амура. Сентябрьские и более поздние точки сбора экземпляров молодых острохвостых песочников относятся к дельте Колымы, Чукотскому полуострову, низовьям Анадыря и побережьям Тихого океана (рис. 1). Из наиболее поздних осенних сборов интересны 2 птицы: от 8 ноября 1949 с острова Шумшу и датированная декабрём 1883 года с острова Беринга.

Е.В.Козлова (1962) отмечает, что острохвосты, преимущественно молодые, пролетают по морским побережьям Восточной Азии и прилежащих островов в сентябре и октябре. Существенно, что все находки на крайнем востоке Азии относительно малочисленны (Белопольский 1934; Иогансен 1934; Гизенко 1955; Портенко 1972; Панов 1973; Кондратьев 1978; Кищинский 1980). Лишь Б.А.Подковыркин (1955) считает острохвостых песочников обычными в конце сентября — начале октября на Северных Курильских островах.

Большой интерес представляет регулярное осеннее появление острохвостых песочников на Аляске, Алеутах, островах Прибылова, Нунивак и Святого Лаврентия, причём в некоторых местах юго-западной Аляски они обычны (Gabrielson, Lincoln 1969; Byrd *et al.* 1974; Kessel, Gibson 1978). Подавляющее большинство встреч на Аляске относится к молодым птицам в сентябре-октябре, но вместе с тем зарегистрированы и единичные взрослые песочники, появление которых, видимо, нужно расценивать как залёты.

Таким образом, для молодых острохвостых песочников следует отметить поздние сроки миграции (с середины-конца августа по ноябрь) и генеральные юго-восточное и восточно-юго-восточное направления миграции на севере Сибири. Отсутствие молодых птиц во внутриматериковых районах к югу от тундр можно объяснить либо транзитным перелётом к Тихоокеанскому побережью, либо недостаточной изученностью региона на трассе миграции. Большое число наблюдений острохвостых песочников на юго-западе Аляски, на островах Берингова моря и Северных Курилах склоняют нас к мысли о закономерном регулярном осеннем пролёте молодых птиц через эти районы. Однако дальнейшие направления и пути пролёта птиц, следующих на австралийские зимовки через Аляску, неясны.

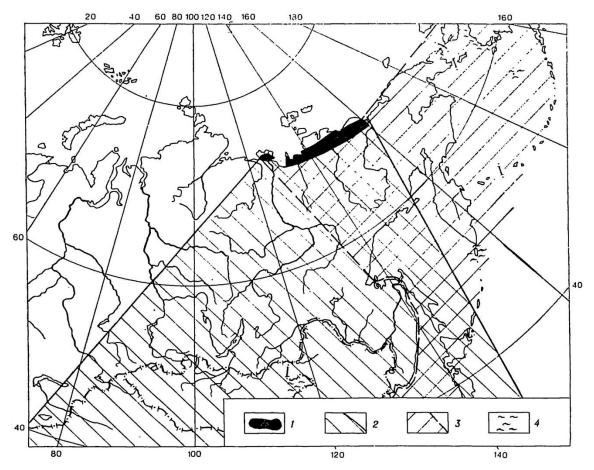

Рис. 2. Схема направлений осенней миграции взрослых и молодых острохвостых песочников: 1 – область гнездования; 2 – сектор разлёта взрослых птиц в период осенней миграции; 3 – то же для молодых птиц; 4 – районы, в которых острохвостые песочники бывают обычны в период осенней миграции

Заключение

В результате проведённого исследования отчётливо вырисовывается картина дифференциации сроков и путей осеннего пролёта взрослых и молодых острохвостых песочников. Для взрослых птиц характерна миграция в конце лета материковыми путями, преимущественно через степи Восточной Монголии, тогда как молодые острохвостые песочники

летят в осенние месяцы Тихоокеанским побережьем, в значительном числе посещая юго-западную Аляску и острова Берингова моря. Совместно взрослые и молодые кулики встречаются лишь на побережьях Охотского моря и в Приморском крае. Общая схема миграционных путей этого вида представлена на рисунке 2.

Для объяснения отмеченных различий в путях миграции взрослых и молодых острохвостых песочников можно предложить ряд гипотез. По нашему мнению, вероятное объяснение заключается в том, что различия направлений миграции могут отражать наиболее благоприятные экологические условия для мигрантов в разные сроки пролёта. Косвенным подтверждением этому может быть факт появления взрослых пролётных острохвостых песочников на Дальнем Востоке лишь в августе, где начиная с этого времени появляется и небольшая часть молодых, то есть в течение сезона происходит постепенное смещение направления миграции на восток.

Литература

Белопольский Л.О. (1934) 2005. К орнитофауне Анадырского края // Рус. орнитол. журн. **14** (280): 147-163. EDN: IBVWMP

Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1-328.

Ерохов С.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. (1978) 2017. Новые находки куликов на юго-востоке Казахстана // Рус. орнитол. журн. **26** (1479): 3187-3189. EDN: ZBITQZ

Измайлов И.В. 1967. Птицы Витимского плоскогорья. Улан-Удэ: 1-305.

Иоганзен ГХ. 1934. Птицы Командорских островов // Tp. Tomck. yh-ma 86: 222-266.

Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1-336.

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

Кондратьев А.Я. 1978. Птицы прибрежных тундр Колючинской губы и острова Колючин // Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М.

Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орни-* тологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143-154.

Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Фомин В.Е., Болд А., Цэвэнмядаг Н. 1980. Характер пребывания, территориальное размещение и некоторые черты экологии куликов Монголии // Орнитология 15: 49-62.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Подковыркин Б.А. 1955. Список птиц северной части Курильской гряды // Зоол. журн. 34, 6: 1379-1385.

Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролёт куликов на озере Ханка в 1972-1973 гг. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 223-253.

Портенко Л. А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Л., 1: 1-424.

Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // Тр. Баргузинского заповедника 4: 119-189.

Толчин В.А., Пыжьянов С.В. 1980. К осеннему пролёту куликов на юге Минусинской котловины // Новое в изучении биологии и распространении куликов. М.: 123-124.

Флинт В.Е., Томкович П.С. 1978. Сравнительно-экологический очерк кулика-дутыша и острохвостого песочника // Тр. Зоол. музея Моск. ун-та 17: 73-118.

Хроков В.В. и др. 1980. Песочник-красношейка— новый вид в фауне птиц Казахстана // Изв. *АН КазССР*. Сер. бнол. 3.

Byrd G.V., Gibson D.D., Johnson D.L. 1974. The birds of Adak Island Alaska # Condor 76, 3: 288-300.

Gabrielson J.N., Lincoln F.C. 1959. The Birds of Alaska. Harrisburg, Pennsylvania.

Kessel B., Gibson D.D. 1978. Status and distribution of Alaska birds # Studies in Avian Biol. 1: 1-100.

Prater A.J., Prater T., Marchant J., Vuorinen J. 1977. Guide to the identification and ageing of Holarctic Waders. BTO Guide, N 17.

Wilson J.R., Czajkowski M.A., Pienkowski M.W. 1980. The migration through Europe and wintering in West Africa of Curlew Sandpipers # Wildfowl 31: 107-122.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2285: 1164-1167

К биологии сизоворонки Coracias garrulus

Л.В.Груздев

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Автор настоящего сообщения Леонид Васильевич Груздев (1918-1941) прожил недолгую жизнь. Он окончил биолого-почвенный факультет Московского университета, работал под руководством Н.П.Наумова. 6 июля 1941 был призван в ряды Советской Армии и в декабре этого же года в боях под Ельней пропал без вести. Публикуемая статья обнаружена в архиве А.Н.Формозова. Приводимые в ней наблюдения представляют интерес и в настоящее время. Статья подготовлена к печати Ю.А.Исаковым.

Охотничьи участки сизоворонок *Coracias garrulus* приурочены преимущественно к открытым местам (степь, поляны, посевы), где эти птицы, несомненно, приносят пользу, уничтожая вредных насекомых. В середине лета я часто наблюдал охоту сизоворонок за появившейся в большом количестве саранчой. Лес служит для сизоворонок только гнездовой стацией, и они, как правило, придерживаются здесь опушек. В степях Украины и Предкавказья сизоворонки поселяются в норах по склонам балок и берегам рек. В северной части ареала сизоворонки появляются только 26-29 апреля, а уже в конце августа отлетают. Тем интереснее находка гнезда сизоворонки в бывшем заповеднике Тульские засеки 24 августа 1939. В гнезде находилось 2 разновозрастных птенца, маховые перья которых ещё не отросли. Один из них был примерно в 1.5 раза больше другого.

В Хоперском и Тульском заповедниках я осмотрел 11 дупел, занятых сизоворонками. Особенно часто они поселяются в покинутых дуплах зелёного дятла *Picus viridis* и в других сходных по микроклимату дуплах. Обычно гнёзда сизоворонок лишены подстилки и сильно загрязнены экскрементами. По этим признакам удаётся определить покинутые ими гнёзда.

_

^{*} Груздев Л.В. 1980. К биологии сизоворонки // Бюл. МОИП. Отд. биол. 85, 1: 48-50.

Наряду с отмеченной выше полезной деятельностью сизоворонка приносит вред, выражающийся в разорении птичьих гнёзд. Небольшой материал по этому вопросу в уже упоминавшихся заповедниках был собран автором в 1939-1940 годах. Так, в острове крупного леса около небольшого озера (Хоперский заповедник) 8 мая 1940 были найдены три расклёванные кладки скворца Sturnus vulgaris. Яйца, лежавшие около дупел, были проклюнуты сбоку и выпиты. На следующий день мы наблюдали здесь сизоворонку, проникшую в дупло, занятое скворцом. При осмотре этого гнезда были обнаружены два расклёванных уже насиженных яйца. В дальнейшем мы неоднократно отмечали подобные следы деятельности сизоворонок (см. таблицу).

Гнёзда птиц, разорённые сизоворонками Coracias garrulus

Вид птицы	Число разорённых гнёзд	Число расклёванных яиц в гнёздах	Число расклёванных яиц вне гнёзд
Скворец Sturnus vulgaris	9	34	25
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	3	10	7
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	1	3	_
Кряква Anas platyrhynchos	1	4	_
Всего	14	51	32

Вред, причиняемый сизоворонкой разорением гнёзд скворца, ощутим. За недостатком времени я не мог охватить наблюдениями значительную площадь и ограничился небольшим участком крупного леса (400×50 м), где были найдены первые расклёванные кладки, и островком деревьев (60×30 м) среди заливного луга. На этой площади путём нескольких повторных учётов были обнаружено 9 сизоворонок и 21 гнездящаяся пара скворцов. Гнездилось здесь всего 2-3 пары сизоворонок (найдено 2 занятых ими дупла), для остальных отмеченных птиц данная площадь служила лишь охотничьим участком. Из числа учтённых гнёзд скворцов сизоворонками было уничтожено 43%, что нанесло существенный урон популяции. Следует учесть, что врагов в этот период у скворцов немного, поскольку гнездование в дуплах само по себе служит эффективным способом защиты кладки и выводка.

Совершенно нетронутыми оказались гнёзда скворцов, которые помещались в дуплах с узким летком, недоступным для сизоворонок. Диаметр летка таких дупел не превышал 4 см, тогда как в дуплах с летком 4.8×6 см сизоворонки легко проникали и даже иногда в них гнездились. Это свидетельствует, что от диаметра летка зависит не только микроклиматический режим дупла, но и защищённость кладки от врагов. В виде опыта мы расширили узкие летки в трёх дуплах, занятых скворцами. Результаты не замедлили сказаться: на следующий день в одном из гнёзд все яйца оказались выпитыми, а в двух других — часть яиц над-

клюнутой. В последних гнёздах яйца были уже насиженными: по-видимому, сизоворонка, в отличие от серой вороны *Corvus cornix*, использует только ненасиженные яйца.

Сохранность кладок зависела в некоторой степени и от глубины расположения гнезда, наличия выступов, суживающих внутреннюю полость дупла, изгибов этой полости и т.д. В двух дуплах, занятых скворцами (вне подопытного участка), защитные условия создавали пустые соты шершней, расположенные над гнёздами. Соты мешали сизоворонкам увидеть яйца и к тому же защищали кладку от осадков. Без этой маскировки яйца были бы хорошо заметны. В плохо защищённых гнёздах скворцов сохранились лишь ранние кладки, которые к концу мая были уже насижены. Число яиц иногда сокращалось и в этих кладках — некоторые из них были надклюнуты сизоворонками.

Дважды мы наблюдали случаи изгнания сизоворонками скворцов из занятых ими дупел. Например, одно дупло, сделанное зелёным дятлом, в течение нескольких дней занимали скворцы, а затем, изгнав скворцов, здесь поселилась сизоворонка. В другой раз в небольшом дупле была найдена мёртвая сизоворонка (причина гибели не выяснена), а на земле под деревом лежали 4 расклёванных яйца скворца. Просматривая содержимое дупла, мы установили, что в этом году оно первоначально было занято скворцом, а в предыдущем здесь гнездилась сизоворонка. Самый нижний слой содержимого дупла свидетельствовал о том, что его использовала также желтогорлая мышь Apodemus flavicollis.

В 6 дуплах, занятых скворцами, были найдены мёртвые птенцы, не имевшие заметных повреждений. Возможно, что в некоторых из них птенцы погибли от холода. В 4 дуплах выводки состояли всего из 2-3 птенцов; вероятно, это последствие надклёвывания яиц сизоворонкой. Из-за малого числа птенцов температура в гнёздах могла заметно понижаться. Так, при температуре воздуха 13.6°С в дупле с 6 птенцами было 20.9°С, а в аналогичном дупле, но с 3 птенцами – 16.8°С. У шестидневного птенца скворца частичное оцепенение наступает уже при температуре тела 15°С, а полное – при 12-11.5°С. При понижении температуры утром до 7-8°С весьма вероятна гибель птенцов от холода. Но поскольку мы находили погибших птенцов и в дуплах с благоприятным микроклиматическим режимом (сделанных большим пёстрым дятлом Dendrocopos major), нет оснований связывать их гибель только с этим фактором. Вероятно, сказывалось и воздействие эпизоотий.

После разорения первой кладки скворцы гнездились снова, занимая преимущественно дупла с небольшими летками независимо от их расположения. Количество подходящих дупел ограничено. Одно такое гнездо помещалось в дупле у довольно людной тропинки на высоте всего около 85 см. Насиживающую птицу часто спугивали проходившие по тропинке люди, однако молодые скворцы вылетели благополучно.

Начиная с середины мая, когда во всех гнёздах скворцов уже были птенцы или насиженные яйца, отмечались нападения сизоворонок на гнёзда дроздов-рябинников *Turdus pilaris*, однако дрозды отгоняли сизоворонок, в связи с чем их гнёзда редко подвергались разорению. Нами установлен лишь один факт нападения сизоворонки на гнездо кряквы *Anas platyrhynchos*.

Возможно, вредная деятельность сизоворонок в год наших наблюдений проявлялась особенно резко в связи с неблагоприятными условиями весны: многие места обычной кормёжки сизоворонок оказались затопленными, а гнездовой период у скворцов, дроздов и других мелких птиц был растянут.

Сам факт, что такие птицы, как сизоворонка, серая ворона, сорока *Pica pica*, камышовый лунь *Circus aeruginosus*, включают в свой рацион птичьи яйца, трудно установить, если изучать их питание только путём анализа содержимого желудка. Здесь необходимы специальные наблюдения. При разорении гнёзд сизоворонка расклёвывает яйца на месте, тогда как серая ворона уносит их далеко от гнезда.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2285: 1167-1169

Изменения в орнитофауне Карелии, связанные с антропогенной трансформацией ландшафтов

Т.Ю.Хохлова, М.В.Яковлева, А.В.Артемьев

Татьяна Юрьевна Хохлова, Александр Владимирович Артемьев. Институт биологии — обособленное подразделение Кар НЦ РАН, Петрозаводск, Россия. E-mail: t.hokhlova@mail.ru Марина Владимировна Яковлева. Государственный природный заповедник «Кивач», пос. Кивач, Республика Карелия, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Карелия — северный регион, лежащий в пределах таёжной зоны. Её территория отличается сложным рельефом, обилием озёр (61.1 тыс.), рек (23.6 тыс.) и болот, на которые суммарно приходится почти половина её площади. Населённые пункты и агроланшафт занимают менее 1%, леса — 53.1% территории (Госдоклад... 2022). Основные лесообразующие породы — ель и сосна, из лиственных — берёза и осина, реже ольха серая. Почти все леса пройдены рубками и представлены вторичными древостоями разного возраста. Под рубку идут даже средневозрастные древостои,

1167

^{*} Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2023. Изменения в орнитофауне Карелии, связанные с антропогенной трансформацией ландшафтов // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 271-272.

что неуклонно сужает возможности жизни таёжных видов и птиц, нуждающихся в прочных гнездовых опорах (крупные хищники и совы) и крупных дуплах: желны *Dryocopus martius*, гоголя *Bucephala clangula*, лутка *Mergellus albellus*, большого крохаля *Mergus merganser*. Старовозрастные коренные леса с аборигенной авифауной сохраняются в основном в пределах ООПТ — в заповедниках «Кивач» и Костомукшский, национальных парках «Водлозерский» и Паанаярви.

Длительный процесс восстановления вырубленного хвойного леса проходит через разные стадии смены растительных сообществ. Наличие зарастающих вырубок разного возраста обуславливает постоянное перераспределение птиц по территории и динамичность видового состава их сообществ. Наиболее богата орнитофауна хвойно-лиственных молодняков 12-18-летнего возраста (Зимин, Кузьмин 1980). Для вторичных лесов региона характерна большая мозаичность, поскольку из-за сложного рельефа часто вырубают мелкоконтурные делянки, а по неудобьям, скальным выходам, окраинам болот и берегам водоёмов оставляют большое количество «недорубов» с опушечным эффектом по границам выделов. Пестроту усиливает включение пятен зарастающих лугов, мелиорация, торфоразработки и др. Состав и возраст древесных пород и населения птиц нередко меняются каждые 200-300 м. Важную роль в формировании местной фауны играют леса, восстанавливающиеся на богатых почвах бывших сельхозугодий, которые даже после достижения зрелости отличаются разнообразием растительности (с преобладанием лиственных пород в первом ярусе), развитым подростом и подлеском. Наличие таких угодий способствует проникновению в регион и закреплению здесь видов, слабо адаптированных к местным условиям, преимущественно южного происхождения (Зимин 1988).

Многолетний мониторинг населения птиц в заповеднике «Кивач» и в Кижском федеральном заказнике позволяет оценить состояние всего спектра видов с разными экологическими требованиями в естественной и изменённой природной обстановке (Хохлова и др. 2017, 2021). Проведён сравнительный анализ данных учётов в 1997-2022 годов на 5-километровых маршрутах по старовозрастным лесам коренных типов в «Киваче» и старовозрастным вторичным смешанным лесам (с включением недорубов и давно заросших лугов) в заказнике Кижский. На маршруте в «Киваче» зарегистрированы 53 вида, не встречены в основном представители южной фауны – садовая камышевка Acrocephalus dumetorum, болотная камышевка Acrocephalus palustris, камышевка-барсучок Acrocephalus schoenobaenus, славка-черноголовка Sylvia atricapilla, щегол Carduelis carduelis, лазоревка Cyanistes caeruleus. Население птиц на кижском маршруте разнообразнее (81 вид), отсутствовал ряд таёжных видов: глухарь Tetrao urogallus, длиннохвостая неясыть Strix uralensis, чёрный стриж Apus apus, синехвостка Tarsiger cyanurus, деряба Turdus

viscivorus, хохлатая синица Lophophanes cristatus, кукша Perisoreus infaustus. При этом на обоих маршрутах лишь по 12 видов встречали ежегодно, и только 6 из них были общими: певчий дрозд Turdus philomelos, зарянка Erithacus rubecula, мухоловка-пеструшка Ficedula hypoleuca, пеночка-весничка Phylloscopus trochilus, зяблик Fringilla coelebs, чиж Spinus spinus. В заповеднике более 20 лет регистрировали 33.9% видов, менее 10 лет — 30.2%; в заказнике, соответственно, 24.7 и 51.9%. Это свидетельствует о том, что антропогенная трансформация лесов, ослабляющая экологические барьеры, ведёт к обогащению авифауны, но устойчивость таких сообществ снижается.

80 03

ISSN 1026-5627 Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2285**: 1169-1170

Роль Рдейского заповедника в сохранении хищных птиц Новгородской области

Н.В.Зуева

Наталия Викторовна Зуева. Государственный природный заповедник «Рдейский». Холм, Новгородская область, Россия. E-mail: zouievanat@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Рдейский заповедник – единственный заповедник в Новгородской области, площадь его составляет около 37 тыс. га, 90% этой территории занято системой обширных верховых болот. Заповедник играет важную роль в сохранении видов птиц, экологически связанных с верховыми болотами, в том числе некоторых видов дневных хищных птиц. В списке птиц Новгородской области в настоящее время числится 22 вида соколообразных и ястребообразных, почти все они чаще или реже регистрируются на территории заповедника. Однако значение заповедной территории для разных видов сильно варьирует. Благодаря сети наблюдателей, проживающих в области, мы имеем возможность сопоставить количество встреч хищников в разных районах и составить карты их встреч. В результате такого анализа хорошо выделяется ряд видов, сведения о которых поступают почти исключительно с территории заповедника. В первую очередь это беркут Aquila chrysaetos и змееяд Circaetus gallicus. За 4 года существования сообщества натуралистов-любителей, курируемого орнитологом Рдейского заповедника, участниками этого сообщества не было прислано ни одного наблюдения беркута или змееяда,

1169

^{*} Зуева Н.В. 2023. Роль Рдейского заповедника в сохранении соколообразных Новгородской области # 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 93.

в то время как в Рдейском заповеднике они регистрируются регулярно. Помимо низкой численности, беркут и змееяд крайне избирательны при выборе мест для гнездования и избегают присутствия человека. В Рдейском заповеднике известно несколько гнездовых участков беркута. В июне 2022 года было проверено два известных гнезда, оба оказались занятыми, в гнёздах находились птенцы. В сентябре того же года в кадр фотоловушки, установленной на искусственной присаде у северных границ заповедника, попали одновременно взрослая и молодая птицы. Таким образом, гнездовой сезон для беркута оказался успешным. Что касается змееяда, то территориальная пара отмечалась у южных границ Рдейского заповедника в мае и июне 2016 года, а в августе здесь наблюдали двух взрослых и одну молодую птицу, что стало доказательством гнездования вида в области. С тех пор змееядов продолжают отмечать на заповедной территории как в гнездовое время, так и в период миграций. Кобчик Falco vespertinus встречается на пролёте в разных районах области, но в гнездовой период за последние годы отмечен лишь в Рдейском заповеднике. Так, в июне 2022 года кобчиков встречали дважды: территориальная пара держалась в центральной части болотного массива, а молодая птица попала в кадр фотоловушки у северных границ заповедника. Значительно чаще, чем в других районах Новгородской области, в Рдейском заповеднике регистрируется луговой лунь Circus pygargus. Очевидно, это связано с тем, что Новгородская область находится у северных границ гнездового ареала вида, а Рдейский заповедник расположен в самой южной части области.

Есть виды хищных птиц, которые, напротив, Рдейский заповедник посещают крайне редко, и основное число встреч приходится на другие районы области. Среди них скопа Pandion haliaetus, пустельга Falco tinnunculus, полевой лунь Circus cyaneus и чёрный коршун Milvus migrans. Для сохранения этих видов заповедная территория не имеет почти никакого значения. Такие виды, как чеглок Falco subbuteo, осоед Pernis apivorus, орлан-белохвост Haliaeetus albicilla, болотный лунь Circus aeruginosus, перепелятник Accipiter nisus, тетеревятник Accipiter gentilis и канюк Buteo buteo в равной степени отмечаются как на заповедной территории, так и за её пределами. Для прочих видов недостаточно данных.

